

Е.В. Падучева

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ КОНКУРЕНЦИИ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Постановка задачи.

Действия, достигшие своего внутреннего предела (завершенные действия), нормально описываются в русском языке с помощью глагола в совершенном виде (СВ):

(1) *Ты показал ей это письмо?*

В то же время достаточно часто в этой ситуации используется и глагол несовершенного вида (НСВ) – НСВ р е з у л т а т и в н о е:

(2) *Ты показывал ей это письмо?*

В этом случае говорят о конкуренции видов (ср. Boguslawsky 1972), т.е. о сближении их значений.

Однако НСВ резльтативное не полностью синонимично СВ: (2) отличается по смыслу от (1). В данной работе ставится задача описать смысловые противопоставления между НСВ резльтативным и СВ.

Семантический анализ общефактического значения НСВ обычно направлен прежде всего на выяснение источников резльтативной интерпретации НСВ. Между тем, остается вопрос, почему говорящий, имея возможность употребить глагол СВ, который обозначает достижение предела однозначно, иногда предпочитает ему глагол НСВ, нормально вообще лишенный этого значения:

(3) *Я на прошлой неделе у вас деньги\ брали*¹.

Почему не взяла?

Решение проблемы конкуренции видов важно как в практическом плане (для изучающих русский язык как иностранный), так и в теоретическом. Мы постараемся показать, что решение этой задачи способствует оттачиванию лингвистических инструментов описания значения таких сложных языковых единиц, как граммема вида.

¹ Здесь и далее знаки / и \ обозначают фразовые ударения, соответственно, - восходящее и нисходящее.

§ 2. Общефактическое и акциональное значение НСВ.

Сопоставление НСВ результативного с СВ осложняется тем, что имеется по крайней мере три различных результативных значения НСВ – общефактическое экзистенциальное, общефактическое конкретное и акциональное, см. Падучева 1991.

Примеры экзистенциального значения:

- (1) *Мой дядя восходил на Эверест*.
- (2) *Вы мне писали. Не отпирайтесь.* ("Евгений Онегин").

Примеры общефактического конкретного:

- (3) *Ты вешал / тогда карту?*
- (4) *Ты сегодня обедал?*

Примеры НСВ акционального:

- (5) *Где апельсины! покупали?*
- (6) *Зимний дворец строили Растрелли!*

Главный признак экзистенциального значения – контрастное ударение на глаголе, ср. (2), или по крайней мере возможность такого удараения; так, в (1) можно сказать *Мой дядя восходил на Эверест*. При акциональном значении глагол безударный, ср. (5), (6). Подробнее об акциональном значении НСВ см. Падучева 1991.

НСВ экзистенциальное служит:

- для утверждения факта, т.е. того, что данная ситуация имела место (если это утвердительное высказывание);
- для выяснения факта, т.е. того, имела ли место данная ситуация (если это общевопросительное высказывание);
- для отрицания факта, т.е. того, что данная ситуация имела место (если это отрицательное высказывание).

Чтобы сопоставить НСВ результативное с СВ, полезно иметь толкование для СВ, а также толкования для НСВ во всех его результативных значениях.

Толкование глагола в СВ включает шесть семантических компонентов², которые мы продемонстрируем на примере толкования предложения *Я открыл окно* (каждый компонент имеет название – "ярлык" – и экспликацию).

² В нижеследующем толковании использованы идеи, содержащиеся в работах: Wierzbicka 1967, Апресян 1980, Гловинская 1982, Падучева 1990.

1. "процесс": 'В некоторый момент t_i я открывал окно (поскольку решил его открыть или должен был открыть или ожидалось, что буду открывать и т.п.)' <презумпция>.

Компонент 1 имеет предварительное условие, которое, впрочем, в дальнейшем не эксплуатируется:

'В какой-то момент t_i < t_i окно не было открыто' <предварительное условие компонента 1>.

У моментальных (т.е. непредельных) глаголов, типа *упасть*, *ошибиться*, *рухнуть*, компонент 1, естественно, отсутствует: предпосылкой для возникновения компонента 1 является принадлежность глагола к классу предельных.

2. "достижение предела": 'В некоторый момент t_i > t_i наступила ситуация "Окно открыто"' <ассерция>³.

3. "перфектность": 'Эта ситуация – итоговое состояние – сохраняется в момент речи' <неустойчивый компонент>.

4. "временная определенность": 'Момент наступления итогового состояния t_i является определенным – он фиксирован в контексте высказывания' <неустойчивый компонент>.

5. "единичность": 'Ситуация имела место один раз' <следствие компонента 1>.

6. "ретроспективная точка отсчета" <следствие компонентов 1 и 2>.

Обратимся теперь к толкованию результативных значений НСВ. Толкование эзистенциального значения – на примере предложения *Я открывал окно*:

1. "процесс": 'Ситуация "Я открываю окно" в некоторый момент t_i имела место' <ассерция>.

Комментарий к компоненту 1, который необходим и который не удается сформулировать на общепринятое "языке толкований" (в духе Wierzbicka 1967 или Апресян 1980), состоит в том, что в компоненте 1 оператор ИМЕЕТ МЕСТО несет на себе *рематический акцент*; тем самым, именно он является сферой ассерции в собственном смысле слова. Иначе говоря, роль компонента 1 в толковании НСВ состоит в том, чтобы задать определенное коммуникативное членение лексического значения глагола; мы называем это членение *эзистенциальным*. Соответствующий тип коммуникативных структур рассматривается, в связи с анализом

³ Компоненты 1 и 2 в своей совокупности, очевидно, соответствуют тому, что в Бондарко 1971 называется "неделимая целостность" действия.

общефактического значения НСВ, в Mehlig 1989, где он называется экзистенциально-верификативным.

2. "результативность" (= "достижение предела"): 'Окно было открыто' <следствие, вытекающее из лексического значения глагола в контексте потенциальной кратности ситуации>, см. комментарий к компоненту 5. Впрочем, результативность может быть всего лишь коммуникативной импликатурой, а не компонентом значения, см. Падучева 1986.

3. "разобщенность действия с моментом речи": 'Итоговое состояние ситуации не сохранилось в момент речи или в другой точке отсчета'.

4. "временная неопределенность": 'Время наступления итогового состояния не фиксировано'⁴.

5. "кратность": 'Ситуация "Я открываю окно" имела место по крайней мере один раз, т.е. один раз или больше'.

Компонент 5 имеет следующее предварительное условие: 'Ситуация по своей природе такова, что она, в принципе, может наступать много раз'. Тем самым экзистенциальное значение возможно для всех глаголов НСВ, допускающих многократную интерпретацию, и только для них.

6. "ретроспективность": 'Временная позиция наблюдателя ретроспективная' (в противоположность НСВ актуально-длительному с синхронной позицией наблюдателя).

НСВ общефактическое конкретное отличается от НСВ экзистенциального только в пункте 5: компоненту "кратность" соответствует в толковании НСВ конкретного компонент "единичность": 'ситуация имела место один раз'; компонент "единичность" в толковании НСВ конкретного сохраняет, однако, ту же презумпцию потенциальной кратности ситуации, которая характеризует НСВ экзистенциальное, ср. *Вам уже выдавали зарплату?* (обычно имеется в виду 'в этом месяце', так что ситуация хотя и единичная, но потенциально кратная).

Толкование глагола в НСВ акциональном совпадает с толкованием экзистенциального значения только по признаку 4 "временная неопределенность" и 6 "ретроспективность". По всем остальным они различны: в компоненте 1 отсутствует экзистенциальное расчленение; компонент 3 "разобщенность" не входит в толкование НСВ акционального; напротив, компонент 2 "результативность" в акциональном

⁴ Этот компонент толкования НСВ общефактического обоснован в работе Гловинская 1982: 118.

значении обычно является следствием сохранения итогового состояния, т.е. "перфектности"; компонент 5 "кратность" и его предпосылка – потенциальная кратность ситуации – в толкование акционального значения не входят. Единственным условием допустимости акционального значения у данного глагола НСВ является то, что глагол должен обозначать д е й с т в и е, т.е. намеренную, целенаправленную деятельность субъекта.

Теперь можно перейти к сопоставлению НСВ результативного с СВ.

§ 3. НСВ результативное vs. СВ.

Имеется несколько параметров, по которым НСВ результативное отличается от СВ. Каждый из них соответствует какому-то из компонентов значения СВ, либо вытекает как следствие одного или нескольких компонентов.

3.1. Членение на презумпции и ассерции.

У НСВ результативного асертивным является компонент 1 "процесс", с экзистенциальным членением. Соответственно, сферу действия отрицания в предложении с НСВ результативным составляет оператор 'имеет место', так что отрицанию подвергается вся пропозиция в целом. Общий вопрос воздействует на смысл пропозиции также, как отрицание – в самом деле, $P? = (P \vee \neg P)?$ – так что общему вопросу тоже подвергается целиком вся пропозиция.

У глагола СВ сферой действия отрицания является только компонент 2 "достижение предела" (асертивный): компонент 1 "процесс" составляет презумпцию, которая не подвергается отрицанию, а следовательно, и общему вопросу. А между тем, именно процесс – прежде всего, его начало – связан с презумпциями о намерениях субъекта, ожиданиях, долженствованиях и со всеми прочими подготовительными фазами ситуации. Все эти презумпции остаются при отрицании глагола СВ в неотрицаемом виде. При глаголе НСВ этих неотрицаемых презумпций и предпосылок не остается: у глагола НСВ сферу действия отрицания и общего вопроса составляет оператор ИМЕЕТ МЕСТО, который обеспечивает отрицание всей ситуации в целом. Это дает объяснение примерам с (1) по (11).

(1) а. *Такси в ы з ы в а л и /?*

б. *Вы в ы з ы в а л и / такси?*

Вопрос (1а) означает: 'Имело или не имело место действие?' А (1б) подразумевает 'Ожидалось, что вы вызовете такси'; т.е. в (1б) под-

вергается вопросу только достижение предела: долженствование (или ожидание) остается вне сферы действия вопроса. Вопрос в СВ уместен, например, со стороны родственника; а вопрос в НСВ задает бюро заказов. Ср. *Новгород заказывали?* и *Вы заказали разговор с Новгородом?*

Аналогично с отрицанием:

- (2) а. *Я не вы зывал такси*; б. *Я не вы звал такси*.
- (3) а. *Он не кричал*; б. *Он не крикнул*.

Другие примеры:

- (4) а. *Этот фильм показывали или по телевизору?*
б. *Этот фильм показали по телевизору?*

В (4а) чистый вопрос 'показывали или не показывали?'; между тем (4б) предполагает какую-то напряженность, предшествующую показу; например, вопрос (4б) уместен, если этот фильм вот уже в течение какого-то времени должны показать и почему-то не показывают.

- (5) а. *Ты ей писал?* б. *Ты ей написал?*

(5б) содержит идею 'ожидалось, что напишешь', которой нет в (5а).

Интересный параметр контекста, релевантный для НСВ общефактического, рассматривается в Chaput 1990: у действия может быть естественный предельный срок исполнения (*deadline*), после которого оно теряет смысл. Например, послать приглашение на свадьбу не имеет смысла после свадьбы; таким образом, вопрос (6б), с глаголом СВ, уместен до свадьбы, когда еще не поздно выполнить это действие, тогда как (6а) не зависит от времени:

- (6) а. *Ты посыпал ей приглашение на свадьбу?*
б. *Ты посыпал ей приглашение на свадьбу?*

Из различий в членении лексического значения на ассерцию и презумпцию возникает различное взаимодействие СВ и НСВ с обстоятельствами времени. В контексте глагола НСВ обстоятельство времени указывает время, когда происходил процесс; а в контексте глагола СВ – время, когда был достигнут результат:

- (7) а. *Мы обедали в два часа* (либо 'начали в два часа', либо два часа приходятся, грубо говоря, на середину обеда).
б. *Мы пообедали в два часа* (= 'кончили').

Обстоятельство времени взаимодействует с асерттивным компонентом значения СВ и потому указывает время завершения действия. Аналогично:

- (8) а. *Они спускались с горы в полночь.*
б. *Они спустились с горы в полночь.*

Различным актуальным членением лексического значения можно объяснить и пример (9):

(9) а. Университета Бернард Шоу не кончал (= 'не учился вообще').

б. Университета Бернард Шоу не кончил (= 'не кончил, поступив').

Откуда же берется компонент 'ожидалось', 'собирался' в значении СВ под отрицанием? Дело в том, что действие делится на фазы, причем намерение – это одна из фаз действия, наряду с началом, продолжением, завершением и итоговым состоянием. В СВ акцент на завершении действия. Тем самым, намерение, как и начальная фаза действия, остаются вне действия отрицания, а также и вопроса (ср. замечания по этому поводу в Leinonen 1982).

Следует подчеркнуть, что значение ожидания возникает у СВ только в контексте отрицания или общего вопроса (причем в общем вопросе – как следствие имплицитно содержащегося в нем отрицания). В утвердительном контексте компонент ожидания в семантике СВ не выделяется, ср. *Я вызывал такси* и *Я вызывал такси*. Компонент ожидания может подавляться контекстом. Так, нет различий по ожиданию в примере

(10) а. *Интересно, директор вступил?*

б. *Интересно, директор вступил?*

В примере (11), НСВ акциональное, противопоставление тоже обусловлено контекстом отрицания – скрытого. А, именно, (11a) ≈ 'Я же тебя не перебивал!', а (11b) ≈ 'Я тебя не перебил?':

(11) а. *Я тебя перебивал?* (нарочно);

б. *Я тебя перебил?* (нечаянно).

Возникает противопоставление контролируемого и неконтролируемого действия, которое описано в Булыгина 1980 для императивов: НСВ обозначает контролируемое действие (ср. *Не перебивай!*), а СВ – неконтролируемое (*Не перебей!*). Отрицание намерения требует глагола НСВ: отрицание СВ может касаться только результата, быть может, не имевшегося в виду субъектом; ср. об этом также Зализняк 1985.

Итак, семантическое противопоставление во всех рассматривающихся примерах сводится к тому, что в контексте отрицания и общего вопроса глагол в НСВ общефактическом не несет никаких презумпций и предпосылок, связанных с совершением данного действия; между тем, глагол СВ может иметь коннотацию 'Х должен был совершить данное действие' или 'Ожидалось, что Х совершит данное действие' или 'Х начал его совершать'.

О том, что СВ, в противоположность НСВ, может выражать ожидаемое действие, см. Рассудова 1968, Chaput 1990.

3.2. Текстовые последствия различий в коммуникативном членении лексического значения.

Имеются следующие коммуникативные противопоставления:

1) НСВ общефактическое выражает факт, т.е. имеет акцент на операторе ИМЕЕТ МЕСТО (о том, что понятие факта связано с акцентом на ИМЕЕТ МЕСТО, см. Падучева 1992);

2) НСВ акциональное "переключает внимание на процесс" (Рассудова 1968), выясняются его обстоятельства, субъект и пр.;

3) СВ обозначает событие, внимание направлено на его результат (итоговое состояние). Примеры:

- (1) а. *Ты в этом месяце п о л у ч а л зарплату?* (НСВ общефактическое);
 б. *Ты п о л у ч а л зарплату? Там большая очередь?* (НСВ акциональное; внимание переключено на обстоятельства процесса);
 в. *Ты п о л у ч и л зарплату? Одолжи мне десятку!* (СВ; внимание направлено на итоговое состояние события).
- (2) а. *Должна быть моя карточка. Я з а п и с ы в а л с я* (НСВ общефактическое);
 б. *Я з а п и с ы в а л с я в прошлом году. Может быть, потерялась моя карточка?* (НСВ акциональное; внимание переключено на процесс), пример из Leinonen 1982;
 в. *Я з а п и с а л с я в поликлинику. Завтра пойду к хирургу.* (СВ, внимание направлено на итоговое состояние действия).

Есть глаголы с таким лексическим значением, которое естественно направляет внимание на результат. Нормально такой глагол употребляется в СВ, и не может быть употреблен в НСВ акциональном, ср. (3а). Чтобы при таком глаголе "переключить внимание на процесс", требуется специальный контекст; например, диалог (3б) возможен, если допустить, что он, например, происходит в воровской шайке:

- (3) а. *Самовар\ украли. – Кто же, интересно, его у к р а л ?* (СВ; внимание направлено на итоговое состояние события);
 б. – *Самовар украли\.* – *Кто к р а л ?* (НСВ акциональное; внимание переключено на процесс).
- (4) а. *Я только что м ы л а пол. Не надо мыть.* (НСВ общефактическое; вторая фраза – следствие факта, устанавливаемого в первой);
 б. *Я только что в м ы л а пол. Не сори!* (итоговое состояние события).

(5) а. *Я недавно убирали квартиру. Теперь твоя очередь* (НСВ общефактическое конкретное; вторая фраза – логическое следствие факта: в значении первой важно только, было или не было).
 б. *Я недавно убрала квартиру. Пока не надо убирать* (СВ; длится итоговое состояние события).

Т.е. при СВ отношения между предложениями в тексте временные, а при НСВ общефактическом – причинно-следственные:

(6) а. *Мой дядя в осадил на Эверест, так что может и на эту гору взойти.*
 б. *Мой дядя знал на гору и не может <в данный момент> с ней сойти.*

В значении НСВ общефактического иногда усматривают компонент "перфектность" там, где на самом деле следует говорить об "отдаленных последствиях" (environmental effects по Leinonen 1982, с. 239) самого факта совершения действия.

3.3. Источник результативной интерпретации.

Компонент "результативность" ("достижение предела") имеет в семантике НСВ результативного и СВ разное происхождение. У глагола СВ это главный – ассертивный – компонент в толковании его грамматической формы. У НСВ это может быть импликатура или следствие, вытекающее, в определенном контексте, из лексического значения глагола. Поэтому глагол СВ однозначно понимается в результативном значении, а для глагола НСВ (во многих случаях) результативное понимание – лишь одно из возможных:

(1) а. *Кто строил этот завод?* (результативность зависит от контекста);
 б. *Кто построил этот завод?* (= ' завод построен или был построен', результативность входит в значение видовой формы).

Наконец, остаются противопоставления, касающиеся компонентов 3, 4 и 5.

3.4. СВ выражает перфектность: 'итоговое состояние длится в момент речи'; НСВ (общефактическое) выражает "разобщенность": 'итоговое состояние не сохранилось в момент речи'. Разобщенность – это отсутствие префектности. Примеры:

(1) а. *Мне предлагали написать на нее рецензию* (скорее всего, в настоящий момент я уже отказался);

б. *Мне предложили написать на нее рецензию* (сейчас я обдумываю предложение).

В самом деле, тот, кто мне что-то предлагает, тем самым погружает меня в состояние, когда я думаю, согласиться или отказаться; т.е. состояние выбора является итоговым для ситуации предложения.

Перфектность, входящая в семантику СВ, и следствие факта, выражаемого глаголом НСВ, могут быть эквивалентны, как в (2а), где речь идет о прошлом; но это не всегда так, ср. (2б), где речь идет о будущем:

(2) а. < – *Почему ты вчера не пришел?* – *А разве мы с тобой условились* (или: *условились*)?
 б. < – *Давай завтра в три.* – *Хорошо. Значит, мы с тобой условились* (относительно завтрашней встречи)?

Нельзя сказать:

**Значит, мы с тобой условились?*
 (3) а. *Ты брал / ключи?* <*Почему их нет на месте?*>
 б. *Ты взял / ключи?* (т.е. 'они у тебя есть?')
 (4) а. *Я открыл / окно.* ('окно сейчас закрыто')
 б. *Я открыл окно.* ('окно сейчас открыто')

"Разобщенность" особенно ясно выражена у двунаправленных глаголов, ср. *В гастроном, говорят, утром молоко завозили* (очевидно, что сейчас молоко кончилось).

3.5. СВ выражает определенность времени завершения процесса и наступления итогового состояния; НСВ – неопределенность.

Компонент "определенность" в толковании СВ связан с компонентами 3 "перфектность" и 5 "единичность"; компонент "неопределенность" в толковании НСВ – с тем, что само завершение процесса находится в семантике НСВ "не в фокусе". Примеры:

(1) а. *Вы читали "Капитансскую дочку"?* ('когда-нибудь')
 б. *Вы прочли "Капитансскую дочку"?* ('к сегодняшнему дню')

В примере (2) предпочтителен СВ, поскольку 2-я фраза содержит скрытую ссылку к моменту завершения действия, упомянутому в 1-й, и следовательно, определенному; так что *теперь* = 'после того как попробовал':

(2) *Я один раз попробовал китайскую водку и теперь никогда ее не пью.*

В контексте (2) НСВ *пробовал* неуместно, хотя вне этого контекста *Я один раз пробовал китайскую водку* более чем нормально.

3.6. НСВ выражает кратность, СВ – единичность.

- (1) а. *Я пр o б o в a l спаржу.* ('по крайней мере один раз')

б. *Я по p o б o в a l спаржу.* ('один раз')
- (2) а. *Я ем u об этом p i c a l.*

б. *Я ем u об этом n a p i c a l.*
- (3) а. *В понедельник он не p r i e з j a l.*

б. *В понедельник он не p r i e x a l.*

В примере (3а) глагол НСВ обозначает единичное событие; но оно рассматривается на фоне возможного повторения: речь идет о человеке, который с достаточной регулярностью приезжает и уезжает, а не, скажем, о человеке, который возвращается из дальних мест; так (4а) может быть понято разве что в значении 'никогда не возвращался'):

- (4) а. **В понедельник он не возвращался из отпуска.*

б. *В понедельник он не вернулся из отпуска.*

§4. НСВ результативное и частицы.

Пробным камнем для толкования служит семантическое взаимодействие описываемой языковой единицы с частицами.

НСВ результативное и СВ различаются по тому, как они осуществляют коммуникативное членение лексического значения глагола: у СВ ассертивным является только компонент достижения предела, тогда как у НСВ в фокусе находится оператор ИМЕЕТ МЕСТО и процессный фрагмент ситуации. Поэтому НСВ результативное и СВ по-разному взаимодействуют со многими операторами, чувствительными к противопоставлению ассерция/презумпция. Это было очевидно в разделе 3.1 при рассмотрении СВ в контексте вопроса и отрицания. Теперь мы обратимся к частицам.

Из коммуникативного различия между НСВ результативным и СВ вытекают многочисленные семантические следствия, поскольку формы СВ и НСВ, попадая в сферу действия тех или иных операторов, взаимодействуют с ними по-разному. При этом общие законы взаимодействия семантических операторов с ассертивными и презумптивными компонентами толкования полностью сохраняют свою силу. Мы рассмотрим взаимодействие НСВ общефактического с частицей УЖЕ.

В контексте СВ частица УЖЕ либо имеет временное значение и взаимодействует с моментом наступления итогового состояния, как в (1а), – либо значение долженствования (ср. Падучева 1977, с.109), как в (1б):

(1) а. *Так ты уже пришел?* – (уже Р = 'Р наступило раньше, чем ожидалось');

б. *Ребенок уже уснул?* – (уже Р = 'Р должно было наступить и наступило')⁵.

В контексте НСВ общефактического УЖЕ взаимодействует с числовым компонентом толкования НСВ – 'имело место <по крайней мере один раз>' и выражает (или дублирует выраженную контекстом) идею о том, что сейчас данная ситуация возникла или может возникнуть еще раз (поэтому существенно, чтобы глагол НСВ обозначал событие, которое может повторяться – потенциально кратное):

(2) уже Р = 'ситуация Р наступила в какой-то предшествующий момент <смысл предложения без УЖЕ>, а сейчас наступила – или может наступить – еще раз' <собственный смысл УЖЕ>.

Отсюда осмысленность диалога (3а), в противоположность (3б):

(3) а. – *Купи ребенку заводную машину!*
 – *Машину я ему уже п о к у п а л .*
 б. – *Купи эту книгу!*
 – **Эту книгу я уже п о к у п а л .*

Допустимость ответа в НСВ на вопрос (3а) объясняется тем, что ситуация покупки заводной машины мыслится как потенциально кратная. Между тем одну и ту же книгу покупать несколько раз противоречит. Ответ с глаголом НСВ на вопрос (3б) допустим ровно в той мере, в какой говорящий в принципе допускает возможность многократной покупки одной и той же книги. Пример того же типа (из Forsyth 1970, с другой интерпретацией):

(4) – *Напишите о староверах.*
 – *О староверах я уже п и с а л .*

Если сказать *написал*, получится, что написать во второй раз нельзя; возникает идея единственной возможности. Между тем *писал* этой идеи не содержит, и, выступая в качестве возражения, является более слабым аргументом: отказ написать мотивируется тем, что 'не хочу писать еще раз', а не тем, что 'еще раз – невозможно'. В диалоге (5) (тоже пример из Forsyth 1970, с другой интерпретацией) ответ в НСВ уместен и означает 'Вы отсылаете меня во второй раз', т.е. 'Ваше сообщение не информативно'; а ответ в СВ неуместен, поскольку не содержит разумной реакции на сказанное:

(5) – *Обратитесь к Пантихиной!*
 – *Меня к ней уже о т с ы л а л и !* (ср. **отослали*).

⁵ Отметим аналогичную комбинацию значений у глагола *ждать*:
 1) 'дожидаться момента' и 2) 'ожидать – считать' = *to expect*.

Смысл 'ситуация сейчас наступила (или может наступить) еще раз' либо выражен в контексте и дублируется частицей, как в (3) - (5), либо выражен только частицей, как в (6):

- (6) a. *Этот тип уже приходил* (уместно в том случае, если сейчас он снова пришел; УЖЕ означает, что он сейчас пришел не в первый раз);
- б. *Этот тип уже пришел* (либо 'пришел раньше, чем ожидалось', либо 'ожидалось, что он придет, и он пришел').

Таким образом, УЖЕ + НСВ общефактическое означает 'уже один раз было, а сейчас – еще раз', в контексте, когда речь идет о потенциально кратном действии. Впрочем, УЖЕ в (6а) допускает и обычное временное понимание – 'приходил раньше, чем предполагалось'.

По общим правилам, УЖЕ взаимодействует с ассертивным компонентом значения: 'имело место по крайней мере один раз'. Импликатура 'сейчас – еще раз' возникает из контекста.

Ср. еще пример.

- (7) *Деда этого разбил уже паралич. Моргает он теперь неровно.* (Ю.Казаков).

Первая фраза этого текста, взятая вне контекста второй, допускает понимание 'когда-то раньше, а теперь еще раз' (и тогда фразовое ударение должно быть на *разбил*). Однако в контексте второй фразы такое понимание затруднено: если деда в момент речи снова разбил паралич, то нелепо говорить о том, как он моргает. Надо было бы сказать: *Моргал он после этого неровно*. Остается понимание с обычным УЖЕ существования – 'дед такой старый, что его уже разбил паралич – как и должно быть в глубокой старости'.

В контексте реакции на предложение что-либо сделать обнаруживается следующее коммуникативное различие между СВ и НСВ: УЖЕ в контексте СВ выражает реакцию согласия, а УЖЕ + НСВ воспринимается, скорее, как возражение:

- (8) – *Надо проверить!*
 - *Я уже проверил* (= 'сделал действие, которое и Вы считаете нужным сделать, причем еще раньше; следовательно, согласен, что его нужно сделать');
 - б. – *Я уже проверял* (= 'То, что Вы считаете нужным сделать, я сделал еще раньше, причем без желаемого эффекта; поэтому Ваш совет бьет мимо цели').

Дело в том, что при СВ намерение не попадает в сферу действия УЖЕ (так же как в сферу действия отрицания). Поэтому в ответной реплике остается компонент 'Я хотел проверить', т.е. 'Я тоже хотел проверить'. Аналогично:

(9) — Прочти "Тома Сойера".

а. — Я уже *п р о ч е л*. (реакция согласия: 'согласен с Вами, что надо прочесть')

б. — Я уже *ч и т а л*. (реакция возражения, не надо читать: 'Я один раз прочел, а Вы мне предлагаете прочесть еще раз').

Видимо, этот намек на предполагающееся повторение ситуации и порождает эффект невежливости, связанный с употреблением НСВ.

В контексте, где НСВ общефактическое обозначает единичное действие, УЖЕ почти ничего не значит:

(10) а. — Садитесь с нами обедать! — Спасибо, я уже *о б е д а л* (= 'Спасибо, я обедал');

б. — Я еще успею пообедать с тобой вместе? — Нет, я уже *п о - о б е д а л* (= 'уже кончил').

Здесь различие по значению между (а) и (б) — в том, что в (б), с СВ, частица УЖЕ имеет временное значение 'раньше, чем ожидалось', а в (а), с НСВ, временного значения не возникает, а значение кратности в данном контексте тоже невозможно.

З а м е ч а н и е. В контексте ожидаемого события наряду с СВ иногда возможно и НСВ акциональное, ср. пример из Mehlig 1989: Ты говорил, что должен позвонить матери. Ты уже позвонил? или Ты уже звонил? Однако НСВ в таком контексте возможен не всегда, ср.:

(а) Вы уже читали эту статью? (= 'уже прочитали'; ожидалось, что прочтете);

(б) *Вы уже отправляли / мое письмо? (надо: уже отправили?).

Подведем итоги. Компонентный анализ семантики НСВ общефактического в его противопоставлении СВ показывает, что глагол НСВ, употребляясь в "результативном" значении, вовсе не совпадает по смыслу с глаголом СВ: семантическая противопоставленность СВ и НСВ определяется не только результативностью, но и многими другими компонентами, роль которых может усиливаться или ослабляться pragmatischen kontekstom.

Л и т е р а т у р а.

Апресян Ю.Л. 1980. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "смысл-текст". Wiener Slaw. Almanach, Sbd. 1.

Бондарко А.В. 1971. Вид и время русского глагола. М.

Булыгина Т.В. 1980. "Грамматические и семантические категории и их связи". Аспекты семантических исследований. М.: Наука.

Гловинская М.Я. 1982. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М.: Наука.

Зализняк А.А. 1985. *К функциональной семантике предикатов внутреннего состояния*. М.: АКД.

Падучева Е.В. 1977. "Понятие презумпции в лингвистической семантике" *Семиотика и информатика*. М.: ВИНИТИ.

Падучева Е.В. 1986. "Семантика вида и точка отсчета". *Известия АН СССР, ОЛЯ*, т. 45, № 5.

Падучева Е.В. 1990. "Вид и лексическое значение глагола (от лексического значения глагола к его аспектуальной характеристике)". *Russian Linguistics*, v. 14, 1-18.

Падучева Е.В. 1991. "К семантике несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное значение". *ВЯ*, № 6.

Падучева Е.В. 1992. "Факт и общефактическое значение несовершенного вида". Reuther, T. (Hg.), *Festschrift für V. Ju. Rozencwejg zum 80. Geburtstag*. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 33.

Рассудова О.П. 1968. *Употребление видов глагола в русском языке*. М.: Изд-во МГУ.

Bogusławski A. 1972. "К вопросу о семантической стороне глагольных видов". *Z polskich studiów slawistycznych. Ser. 4, Językoznawstwo. Prace na VII Międzynarodowy Kongres slawistów*, Warszawa.

Chaput P.R. 1990. "Temporal and semantic factors affecting aspect choice in questions". Thelin N. (ed.), *Slavic aspect*. John Benjamins Publ.

Forsyth J. 1970. *A grammar of aspect*. Cambridge: Cambridge University Press.

Leinonen M. 1982. *Russian aspect. "Temporal'naja lokalizacija" and definite/indefinite*. Helsinki: Neuvostoliitto - Instituutin vuosikirja, v.27.

Mehlig H.R. 1989. "Eine Variante der sog. allgemeinfaktischen Verwendung des ipf. Aspekts im Russischen und ihre Entsprechung im Deutschen". *Linguistische Arbeitsberichte*, Bd. 70. Leipzig: Karl-Marx-Universität.

Wierzbicka A. 1967. "On the semantics of the verbal aspect in Polish". *To honor Roman Jakobson*, The Hague-Paris.